

И.Д. Амусин

Рукописи Мертвого моря

Москва
«Книга по Требованию»

УДК 902
ББК 63.4
И11

И11 **И.Д. Амусин**
Рукописи Мертвого моря / И.Д. Амусин – М.: Книга по Требованию, 2021. –
276 с.

ISBN 978-5-458-24261-5

В книге рассказывается о находках древних рукописей в пещерах на берегах Мертвого моря. Эти рукописи оказались ценнейшими документами, относящимися к III в. до н.э.-VIII в. н. э. Эти рукописи двухтысячелетней давности представили в распоряжение науки подлинные первоисточники для изучения древних социальных и религиозно-философских течений. Найденные рукописи проливают свет на различные вопросы истории Сирии и Палестины, а главное дают в руки ученых важное звено в цепи событий, которые привели к зарождению христианства. О том, как были найдены кумранские рукописи и что они собой представляют, рассказано в настоящей книге.

ISBN 978-5-458-24261-5

© Издание на русском языке, оформление

«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,

«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, кляксы, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

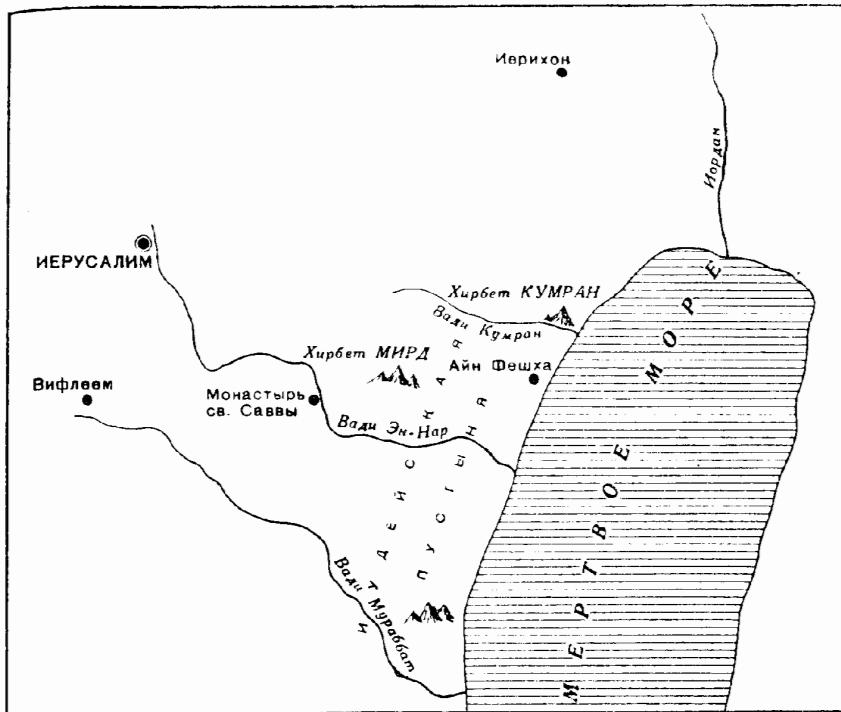

Рис. 1. Карта мест находок

Чем же замечательны эти рукописи? Что они собою представляют и о чём повествуют?

Открытие рукописей поставило перед наукой ряд сложных вопросов, связанных прежде всего с проблемой истоков раннего христианства. Правильное научное разрешение этих вопросов даст дополнительный материал для научной критики реакционных богословских теорий о возникновении христианства в результате божественного откровения.

Вполне понятно, что ответ на многочисленные вопросы, возникшие в связи с кумранскими находками, сможет быть дан лишь после опубликования и изучения всех

рукописей. Но уже и сейчас, когда издана только незначительная их часть, вырисовывается много важного и интересного. С этим мы и постараемся познакомить читателя, вводя его в курс сделанных открытий и возникших в связи с ними научных проблем¹.

В заключение автор считает своим приятным долгом принести глубокую благодарность М. М. Шейнману, инициативе и содействию которого эта книга обязана своим появлением.

¹ В настоящей работе использованы публикации, появившиеся до мая 1959 г.

ВВЕДЕНИЕ

Кумранские рукописи представляют остатки некогда обширной библиотеки. Как выяснилось, она принадлежала неизвестной ранее иудейской секте, проживавшей в Иудейской пустыне со II в. до н. э. до 68 г. н. э. и именуемой сейчас кумранской общиной. Кумранские рукописи можно условно разделить на две большие группы. К одной из них относятся рукописи библейских книг, к другой — произведения самой общины и другие небиблейские литературные и религиозные памятники. Библейские рукописи дают ценный материал для литературной истории отдельных библейских книг и становления библейского канона, т. е. строго отобранного и установленного впоследствии свода произведений, именуемого Библией. Тем самым научная критика Библии получила новые богатые перспективы дальнейшего развития. Небиблейские рукописи, освещающие организационную структуру, социальные отношения, быт и идеологию бывшей до сих пор оппозиционной секты, отражают картину социальных и умственных течений и ту конкретно-историческую обстановку, в которой возникало христианство. Тем самым кумранские рукописи обогащают науку новыми источниками, освещающими процесс происхождения христианства.

Прежде чем излагать историю открытий этих рукописей и их содержание, необходимо в общих чертах ознакомиться с той исторической средой и обстановкой, в которой они появились.

В 332 г. до н. э., во время завоевательных походов Александра Македонского, Иудея была включена в

состав созданной им державы, а после его смерти находилась попеременно под властью сильнейших эллинистических государств того времени: Птолемеевского Египта и Селевкидской Сирии. Борьба за Палестину завершилась победой Сирии. В 197 г. до н. э. Иудея была включена в состав Селевкидской державы. Владычество Селевкидов привело к чрезвычайному обострению всех противоречий, раздиравших иудейское общество.

Иудея была небольшим рабовладельческим государством, образовавшимся в конце XI в. до н. э. Включение Иудеи в состав эллинистического мира и непосредственные контакты с наиболее развитыми в то время эллинистическими государствами — Египтом и Сирией — ускорили экономическое развитие страны и способствовали резкой имущественной дифференциации и обострению социальных и политических противоречий.

Основную массу производящего населения страны составляли мелкие земледельцы, ремесленники и рабы. Образование крупных латифундий приводило к обезземеливанию крестьян, нехватке земли и вследствие этого к возникновению кабальной аренды. В одном из талмудических трактатов приводится такой текст арендного договора: «Я встану, вспашу, посею, скошу и свяжу снопы, смолочу и провею и сложу в кучу для тебя, и тогда ты придешь и возьмешь половину, а я за свои труды и издержки — половину». Помимо издольной аренды, практиковалась также аренда за определенно установленную оплату натурой или деньгами. В случае недорода или стихийных бедствий аренда приводила к разорению арендаторов, попадавших в жестокие лапы ростовщиков. В тяжелом положении находились и ремесленники. Об этом мы можем узнать из «Премудростей» Бен-Сиры, произведения, написанного в первой половине II в. до н. э. В частности, о плотнике говорится, что он «ночью работает, как днем»; о кузнеце, что «дым от огня иссушает его тело, его изнуряет жар пылающего горна, шум молота оглушает его ухо, и глаза его прикованы к модели сосуда»; о горшечнике, — который постоянно вертит колесо ногами, «так что вся его забота вращается вокруг подлежащего сдаче количества».

В том же произведении рисуется картина жестокой эксплуатации рабов. Автор этого поучения совсем не

владельцам не стыдиться «окровавить бока худому рабу». Наиболее показательны следующие советы этого идеолога рабства: «Корм, палка и груз—для осла; хлеб, битье и работа—для раба. Заставляй раба работать, и ты обретешь покой; оставь ему руки свободными — и он будет добиваться свободы. Ярмо и упряжь согнут выю осла, а злокозненному рабу согнут шею пытки и мучения. Займи его работой, чтобы он не бездельничал, ибо праздность научила многому скверному. Приставь его к работе, как подобает ему, а если он не будет повиноваться — наложи на его ноги оковы».

Приведенные советы, данные в виде сентенций, свидетельствуют не только о рабовладельческом характере общества, в котором они возникли, но также о том, что классовая борьба рабов, хотя бы в пассивной форме, никогда не прекращалась.

Господствующий класс иудейского общества составляли крупные землевладельцы и рабовладельцы, купцы, занимавшиеся внешней торговлей, ростовщики и откупщики налогов, жречество.

Особо привилегированное положение в иудейском обществе занимало жреческое сословие. В силу ряда конкретных исторических условий еще в период персидского владычества (VI—IV вв. до н. э.) жрецы заняли господствующее положение в стране. Объединив в своих руках управление духовными и светскими делами, жрецы установили свою безраздельную власть—иерократию. Опираясь на эту власть и используя «божественные установления», созданные предшествующими поколениями жрецов, они опутали население множеством обременительных налогов и поборов. Помимо десятины «из всего, что у Израиля», как это предписано библейскими книгами Чисел (18, 21) и Левит (27, 30—32), жрецы получали также «первинки» урожая и плодов. Так, в кн. Чисел предписывается: «Все лучшее из елея, и все лучшее из винограда и хлеба, початки их, которые они дают Яхве, я отдал тебе (т. е. жречеству.—И. А.). Все первые произведения земли их, которые они принесут Яхве, тебе принадлежат» (18, 12—13). Первенцы волов, овец и коз приносились жрецам в виде жертв (там же, 18, 17), а за первенцев людей и нечистых животных полагался денежный выкуп. Жрецами взимались также обязательные «добра-

вольные дары» натура́й и деньгами, многие разорительные ритуальные повинности. В пользу иерусалимского храма со всего населения взыскивался специальный налог. Наконец, постоянные и непрерывные жертвоприношения также составляли немаловажный источник доходов для жрецов. В итоге, все эти поборы, повинности и налоги в пользу жречества и храма привели к обогащению жрецов и скоплению в храме огромных богатств.

Трудящееся население страны испытывало тягчайший гнет со стороны богачей и жрецов. Яркое свидетельство необычайной остроты социальных противоречий и борьбы между богатыми и бедными мы находим в сенсациях уже цитированного произведения Бен-Сиры: «Какой мир у гиены с собакой? И какой мир у богатого с бедным? Подобно тому, как дикие ослы в пустыне являются добычей для львов, так бедные являются пастищем для богатых. Как для высокомерного отвратительно смиление, так для богатого противен бедный». Вполне естественно и закономерно, что идеолог класса рабовладельцев обосновывает необходимость сосредоточения политической власти в руках имущих, ибо мудрость, по его словам, приобретается лишь во время досуга, которого у трудящихся нет. Подобно греческому философу IV в. до н. э. Аристотелю, Бен-Сира утверждает, что люди, занимающиеся физическим трудом, не способны принимать участие в политической жизни, мыслить и решать какие бы то ни было политические вопросы. «Может ли быть мудрым тот, кто следует за плугом и хвастает бичом, погоняет волов и занят их работой, разговор которого—только о молодых волах? Сердце его занято тем, чтобы проводить борозды, он не спит, думая о корме для телят». То же самое относится и к ремесленникам, которые, хотя и полезны обществу («без них город не может ни возникнуть, ни существовать»), однако участие в государственной жизни для них невозможно из-за их занятости и отсутствия «мудрости».

К внутреннему социальному гнету и политическому беспранию прибавилось и внешнеполитическое угнетение. Включение Иудеи в состав разнородной и разноплеменной Селевкидской державы, занятой постоянными непрекращавшимися войнами и борьбой с центробежными силами, сопровождалось усилением налогового гнета. По-

стоянным явлением стал также беззастенчивый грабеж храмовых сокровищ. К этому прибавилось еще одно обстоятельство. Селевкиды вскоре перешли к политике насилийственной эллинизации Иудеи, т. е. приобщения населения к обычаям, нравам и образу жизни греков. Политика эллинизации в державе Селевкидов проводилась не только по отношению к Иудее. Эллинизация подвластных Сирии территорий была выражением определенной исторической тенденции. Селевкиды при помощи эллинизации пытались как-то пивелировать и внутренне объединить свою пеструю и разнородную в экономическом, этническом, культурном и религиозном отношении державу. Что же касается Иудеи, то процесс ее эллинизации объективно ускорялся тем, что Иудея оказалась окруженной плотным кольцом эллинских и эллинизированных городов, где господствовала греческая культура.

При проведении политики эллинизации селевкидские цари опирались на образовавшееся в Иудее общественно-политическое течение «эллинистов». В состав этой группировки входили: перешедшая на сторону Селевкидов жреческая аристократия во главе с первосвященниками, назначавшимися царями Сирии; землевладельческая и рабовладельческая верхушка; богатые купцы, занимавшиеся внешней торговлей. Как правильно заметил А. Б. Ранович, «эллинист» был понятием не столько культурно-религиозным, сколько классовым¹. В условиях древнего мира, когда всякая общественная идеология обязательно принимала форму религиозной, борьбу против «эллинизации» возглавило религиозное течение «благочестивых» («хасидей»), в то время выражавших интересы народных масс.

Таким образом, получилось, что борьба против иностранного господства и собственных эксплуататорских классов приняла форму борьбы против эллинизации и, напротив, утверждение господства сирийских завоевателей и их привилегированных ставленников внутри страны — «эллинистов» проводилось при помощи насилийственного насаждения эллинской культуры и эллинского образа жизни.

¹ А. Б. Ранович. Эллинизм и его историческая роль. М.—Л., 1950, стр. 131.

Вскоре после завоевания Иудеи сирийские цари, постоянно нуждавшиеся в средствах для своих непрерывных войн, приступили к бесцеремонному ограблению страны. В ответ на это усиливается народный гнев и поднимается народное движение, достигшее высшей точки в период религиозных гонений при сирийском царе Антиохе IV Эпифане (175—164 гг. до н. э.). Антиох IV Эпифан, крайне необузданый и своенравный², пришел к власти в весьма бурный период. Он обрушил на мятежную Иудею свирепые религиозные гонения: отменил иудейский храмовый кульп и ввел обязательный греческий; под страхом смертной казни запретил празднование субботы, обряд обрезания, соблюдение ритуальных законов о пище и другие специфические иудейские религиозные обряды. Из эдикта, изданного по этому поводу Антиохом IV, видно, что эти мероприятия коснулись не только Иудеи³. Однако в Иудее насильственная эллинизация проводилась с исключительной жестокостью, так как здесь Антиох столкнулся с наиболее сильным очагом народного движения против сирийского господства. Религиозные гонения Антиоха IV были в известной мере ответом на непрекращающуюся борьбу масс против сирийского владычества и сирийских ставленников—«эллинизаторов». Религиозные гонения Антиоха лишь обострили эту борьбу и довели ее до кульмиационного пункта — всенародного вооруженного восстания.

В период религиозных гонений Антиоха IV Эпифана появляется религиозное мученичество, выкристаллизовывается кульп страдания за веру. Вместе с тем, наряду с пассивным сопротивлением развертывается и организованная партизанская борьба, во главе которой становятся хасиды, скрывающиеся в пустыне, в горах, в пещерах (ср. I Маккав., 2, 28—41; II Маккав., 14, 6). Массовое организованное сопротивление, переросшее в вооруженное восстание против Сирии, было возглавлено Мататием и его сыновьями из мелкого священнического рода Хасмо-

² Известный древний историк Полибий (II в. до н. э.) с иронией называет Антиоха IV «Эпифана» (т. е. «богоявленный» — *theos epiphanes*) «Эпиманом», т. е. «безумным», «неистовым».

³ В этом эдикте, сохраненном в первой кн. Маккавеев, выдвигается требование, «чтобы все народы, подвластные сирийской державе, превратились в один народ, чтобы каждый народ отказался от своих отличительных обычаяев» (I Макк., 1, 41).

неев («хашмонайм»), названных впоследствии также «Маккавеями», по прозвищу «Маккаби»⁴, данному вождю восстания Иудея, сыну Мататия.

В результате победоносной народно-освободительной войны против сирийского владычества, известной в истории под названием «маккавейских войн» (60—50-е годы II в. до н. э.), восставшим удалось изгнать сирийские гарнизоны, отразить наступление сирийских войск и добиться вначале религиозной и административной автономии, а затем — при Симоне Маккавее — полной независимости Иудеи (142 г. до н. э.).

К власти пришли представители рода Хасмонеев, правившие Иудеей вплоть до 37 г. до н. э. Члены Хасмонейской династии совмещали высшую религиозную власть («первоиспященник») с военной («стратег») и светской властью («этнарх»), а позднее, при Иуде Аристобуле, в 104 г. до н. э., они принимают титул царя. Воспользовавшись внутренним ослаблением и распадом Сирийской державы Селевкидов, хасмонейские правители, начиная с Симона, переходят к военно-экспансионистской политике. Своей высшей точки эта завоевательная политика достигла при царе Александре Яннае (103—76 гг. до н. э.). При нем территория Иудейского царства достигла максимальных размеров. Завоевательная политика Хасмонеев сопровождалась усилением их власти, принимавшей все более деспотический характер. Хасмонейская династия, выдвинутая в ходе народно-освободительной войны, переродилась, изменилась ее социальная база, проводимая ею политика стала реакционной и антисоциальной.

Маккавейское движение было в одно и то же время и народно-освободительной войной против иноземного гнезда и внутренней социальной борьбой против засилия своей жреческой аристократии и рабовладельческой верхушки. С обретением политической независимости соотношение сил изменилось и Хасмонеи становятся выразителями интересов господствующих классов Иудеи. Общественно-политическая борьба в этих условиях находит свое выражение в возникновении новых религиозно-политических

⁴ Значение этого прозвища не ясно. Предполагают, что оно восходит к слову «маккабет» — «молот». В последнее время высказана гипотеза, согласно которой это слово означает «надежда».

течений, которые лишь весьма условно могут быть названы «партиями». Во второй половине II в. до н. э. в Иудее выкристаллизовываются три общественно-политических и религиозных течения саддукеев, фарисеев и сссеев.⁵

Саддукеи объединяли в своих рядах членов знатных жреческих родов, возводивших свою родословную к роду первосвященника Цадока (см. I кн. Царей 2, 35), военно-аристократические слои, богатых землевладельцев. По словам принадлежавшего к фарисеям историка Иосифа Флавия, немногочисленные сторонники саддукеев состояли из представителей высшей знати и правительственные чиновников («Древности иудейские», XVIII, 1, 4, § 17). В новых условиях они продолжали политику и традицию «эллинистов». Именно это течение и стало опорой Хасмонейской династии в ее экспансионистской, великодержавной политике, неразрывно сочетавшейся с угнетением широких народных масс. В области религиозной саддукеи скрупулезно придерживались храмового культа и настаивали на соблюдении только «писаных» законов, т. е. ритуальных законов, зафиксированных в Моисеевом законодательстве—Пятикнижии. Саддукеи отрицали «предание», или «устную Тору», т. е. религиозные установления, которые законоучители выводили на основе схоластического толкования и видоизменения законов Торы (т. е. Пятикнижия) применительно к новым условиям. Консерватизм в вопросах культа и утверждение незыблемости писаного «Закона» объясняется заинтересованностью саддукеев в сохранении иерократии, т. е. совмещения в руках высшего жречества и знати всей светской и духовной власти. Поскольку эта иерократия опиралась на писаный «Закон», всякая попытка нового истолкования «Закона» рассматривалась как посягательство на монопольные права жреческого сословия. Формальная приверженность к «Закону» не препятствовала, однако, саддукеям внешне приобщаться к греческой культуре.

Весьма сложным и противоречивым общественным явлением, пока трудно поддающимся ясному истолкованию,

⁵ Помимо этих трех основных течений в Иудее существовало множество других сект и групп. Столп фарисейства р. Иоханан бен Заккай, основавший сразу после разгрома восстания 66—73 гг. Синедрион в Ямнии, говорил, что катастрофа произошла только после того, как в Иудее возникли двадцать четыре секты. См. Jer. *Sanhedrin* 29^c.